

БОЛГАРСКИЕ ГОРОДА, ЗЕМЛИ, ГОСУДАРИ И ИЕРАРХИ В ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТАХ КОНЦА XIV – НАЧАЛА XVI ВВ.¹

Дмитрий Польшванний

BULGARIAN CITIES, LANDS, RULERS AND ARCHPRIESTS IN THE OLD RUSSIAN TEXTS FROM THE END OF THE 14TH – THE BEGINNING OF THE 16TH CENTURIES

Dmitry Polyvyanu

Abstract: *The article gives examples of mentioning the Bulgarian political and confessional realities by Old Russian authors in the époque of the Ottoman conquest of Bulgaria and of the establishment the Ottoman power in the Bulgarian lands in the end of the 14th – the beginning of the 16th cc. These examples demonstrate, that by those times there existed common cultural milieu, united not only by the literary language, but by cultural, political and confessional models and practices, too. By the same time, the interest of the Russian audience to Bulgaria was stimulated more by the common threats and spirits, than by the conscieous image of the language and cultural proximity of Russians and Bulgarians.*

Key words: *Bulgaria, Ottoman conquest and domination, Metropolitan Cyprian, Old Russian literature of the end of the 14th– the beginning of the 16th cc.*

В написанной уважаемым юбиляром четверть века тому назад в соавторстве с Пламеном Павловым небольшой, но концептуально насыщенной книге [Тютюнджиев, И., Павлов, П. 1992] был затронут и вопрос о древнерусских откликах на балканские события. В раздел, включающий тексты важнейших источников об османском завоевании Болгарии, помимо фрагментов древнерусских летописей, авторы сочли возможным включить и сведения по истории рода Воейковых, приведенные в нашей работе [Польшванний, Д. И. 1986, с. 120–125]. Если уважаемые коллеги решат выпустить расширенное издание своего сохраняющего актуальность труда, то наше „соавторство” может быть расширено за счет некоторых древнерусских текстов, о которых речь идет ниже. На наш взгляд, эти сведения отражают как отдельные реалии эпохи, так и современные им представления о противостоянии разрозненных земель южных и восточных славян иноверцам – османам и ордынцам. Необходимо отметить, что исследование большинства этих текстов в 1970–1980-е гг. было успешно начато, но не завершено безвременно ушедшим от нас талантливым исследо-

¹ Написание и публикация статьи поддержаны грантом Российского фонда фундаментальных исследований № 17-01-00302 / The article is written and published with the support of the Russian Foundation of Fundamental Research (grant 17-01-00302).

вателем балканского средневековья Евгением Павловичем Наумовым (1932–1990), многие находки и мысли которого использованы в настоящей статье.

Тема османского нашествия на Балканы получила значительное развитие не только в современных событиях древнерусских текстах, но и в гораздо большей степени, в памятниках конца XV – начале XVI вв., когда южнославянские государства прекратили свое существование, а само имя Болгарии почти вышло из актуального употребления не только на Руси, но и на православных Балканах. В итоге картина османского завоевания Балкан, сложившаяся в древнерусской книжности к началу XVI в., приобрела новые акценты и утратила часть прежних.

Если начинать с известий, одновременных событиям османского завоевания Болгарии, то следует упомянуть читающийся в отдельных списках „Задонщины” текст об отклике православного мира на битву князя Димитрия Иоанновича с войском ордынского темника Мамаю на Куликовом поле в 1380 г.: „Шибла слава к Железным вратам, и к Караначи, к Риму, и к Кафе по морю, и ко Торнову, и оттоле ко Царюграду на похвалу русским князем: Русь великая одолеша рать татарскую на поле Куликове” [ПЛДР, XIV–XV..., с. 104, 548]. Упоминание Тырново, скорее всего, является отдельной ранней вставкой в первоначальный текст, подчеркнувшей значимость победы московского князя для еще не захваченной османами болгарской столицы, и, возможно, акцентировавшей авторитет Тырново как „второго Царьграда”. Упоминание о Железных вратах могло относиться как к одноименному дунайскому ущелью, нередко отождествлявшемуся с западными границами Болгарии, так и к укреплениям Дербента, якобы воздвигнутым Александром Македонским, чтобы заточить за ними „нечистые народы” и в этом значении обозначавшим предел тогдашнего „цивилизованного мира” [Тыпкова-Займова, В., Милтенова, А. 1996, с. 91]. Возможно, это дополнение следует связывать с деятельностью в Москве тырновского выходца митрополита Киприана, после длительных перипетий утвердившегося в Москве в 1389–1408 гг.

С Киприаном, скорее всего, связана и летописная статья, читающаяся в Московском летописном своде конца XV в.: „Того же лета Амуратов сын Челябин, иже срациньскы глаголятся Амира, иже владей землею полуденною и всею землею Греческой и всею Макидоньею, и Сербскою землей и Ефесскою, и Прусскою, и Селевриею, и Каласаи, и Фесаланикии и Срацины, и Бесермены и Туркы, и со всех земель събратмочислнны полкы своя поиде на Болгарскую землю. И пришед, взя град их столны славынй Терновъ и царя их пленника створи, и патриархы их, и митрополиты, и епископы, и всех сущих ту плени, и мощи святых, бывши в земли, их пожъже, церковь их соборную, иде же есть патриархиа разори, и мезгит в нея учини, и люди вся покори под ся, и землю ту перея за ся” [ПСРЛ, т. XXV, с. 220–221].

Уникальный по детализации событий, происходивших на Балканах, летописный сюжет о взятии Тырново османами в московском летописании XV в. носил самостоятельный характер [Наумов, Е. П. 1981, с. 8–18]. Пространственный текст был включен М. Д. Приселковым в реконструкцию Троицкой летописи,

погибшей в московском пожаре 1812 г. Эта летопись была соотнесена с составленным после смерти Киприана митрополитом общерусским сводом 1408 г. [Приселков, М. Д. 1950].

В дальнейшей летописной традиции, например, в еще одном памятнике московского летописания конца XV в. – Симеоновской летописи – информация существенно купирована по сравнению с предыдущей: „Того же лета Челабей Срачиньский взя Болгарский град Тернов, царя их и патриарха полони, и веру их преврати” [ПСРЛ, т. XVII, с. 143]. Опущены сведения о землях, завоеванных турками, о сожжении мощей святых, хранившихся в соборной церкви, и о ее превращении в мечеть, однако, добавлена фраза о вымышленном обращении болгар в ислам. В купированном виде запись уже в Новое время „вернулась” в Болгарию в виде поздней глоссы, где о патриаршем храме сообщалось, что он якобы был превращен османами в конюшню [Писахмеев, с. 58].

В первой половине XVI в. в Москве составляются обширные летописные компиляции – Никоновская летопись и Русский хронограф. В Никоновской летописи, представляющей собой результат обработки накопленного к 20-м гг. XVI в. летописного материала, сведение о падении Тырново также купировано („Того же лета Амуратов сын Челябий Амира Турский взял землю Болгарскую и град их славный Тръновъ, и царя их, и патриарха, и митрополита и епископы их плени, а мощи святых пожже и съборную церковь в мизгить претвори” [ПСРЛ, т. XI, с. 154]). Однако здесь появляется обширный текст об истории дома Османови нашествий турок на Балканы под заголовком „Великое княжение Сербское”, куда вошло и сведение о покорении Бдинского царства Баязидом. „Баозит, сын Амуратов...многие страны приять, *покори царя Срацимира Болгарьскаго* (курсив здесь и далее наш – Д. П.) и Орбанашкия и Басанския дръжателя, приять же и Селунь, и ины грады у Греческаго царя” [ПСРЛ, т. XI, с. 150]. Этот же текст читается и в Русском хронографе, причем дважды (второй раз в разделе „О взятии Царяграда от безбожнаго Турьскаго царя Магмета, Амуратова сына, еже бысть в лето 6961” [ПСРЛ, т. XXII, с. 437]). Второй раз Хронограф упоминает и об участии Баязида в покорении Болгарии в сообщении о его поражении и пленении Тимуром: „Агаряньский царь Баозит Турьский, Амуратов сын, восточная и западная поплени, и Угры, и Волохи, и Немци, и Сербскую и Болгарскую земли, и на царствующий град поднялся” [ПСРЛ, т. XXII, с. 424].

Происхождение первоначальной записи Троицкой летописи о падении Тырново под власть османов исследователи русского летописания связывают с митрополитом Киприаном, с прибытием которого на Русь ассоциируют и источник другой обширной записи Хронографа – известное послесловие инока Исаии из Серр к славянскому переводу Ареопагитик. Рукопись Ареопагитик была привезена Киприаном на Русь, вероятно, с Афона, и неоднократно переписывалась в конце XIV и в XV в. [Прохоров, Г. М. 1975, с. 42–59]. Изложение Русского хронографа в главе „Царство Греческое” вводится заголовком „Царство Серб-

ское” и зачином „При сем цари Иване Палеолозе бысть краль в Сербех Волкошин и брат его деспот Оуглеш...” и далее точно следует исторической части послесловия Исаии до слов „тогда оублажаху живии прежде умерших”, вводя отдельные детали (о посылке греческих войск Иоанном V Палеологом, датировку событий 20-м годом его правления и пр.) и эпитеты (*безбожных* турок, „страху *Агарянскому*” вм. „Исмаилитскому”) и пр. [ПСРЛ, т. XI, с. 410–411]. Однако представления Исаии о поражении при Марице как общей беде балканских христиан и предзнаменовании надвигающегося конца света, не вполне соответствовали духу Хронографа, где беды греков, болгар и сербов были фоном для утверждения идеи о Руси как новом центре Православия – наследнике павшего Константинополя, к болгарским акцентам которой мы вернемся ниже.

С именем Киприана связан и вошедший в ряд летописей текст, озаглавленный „А се имена всем градом рускымдалним и ближним”. Он открывается перечнем: „На Дунаи, Видычев град, о седми стенах каменных, Мдин. И об ону страну Дунаа. Тернов, ту лежить святаа Пятница. А по Дунаю, Дрествин. Дичин, Килиа. А на усть Дунаа, Новое село. Аколякра. На море, Карна. Каварна”. Перечень продолжается молдавскими и валашскими крепостями и в конце списка снабжен киноварным заголовком „А се болгарскийи и волоскийи гради” [Новгородская первая летопись..., с. 475–477; см. Наумов, Е. П. 1974, с. 150–163]. Остальные киноварные заголовки – расположены перед соответствующими перечнями городов – подольских, киевских, волынских, литовских, смоленских, залесских и тверских. Изучение списка породило обширную литературу [Дедук, А. В. 2015, с. 129–141], но для целей настоящей работы достаточно упомянуть установленную еще в XIX в. текстуальную связь списка с перечнем крепостей на северо-востоке Болгарии, входивших в диоцез Константинопольской патриархии в начале XIV в. – Карны (Варны), Каварны, Калиакры, Килии и Дристры [Гюзелев, В. 1994, с. 194]. Болгарская часть списка, судя по расположению заголовка, была создана последней, но поставлена во главу списка в связи с взятием османами Тырново и передачей его годом позже в диоцез Константинополя. Возможно, следует принять точку зрения Е. П. Наумова, согласно которой Список, составленный либо самим Киприаном, либо в его окружении, отражал некий принадлежавший амбициозному митрополиту всея Руси „проект расширенного диоцеза Киевской митрополии”, отвергнутый Константинополем, о чем может свидетельствовать письмо патриарха Антония IV (1389–1390; 1391–1397) от января 1397 г., где глава Константинопольской церкви предостерегает Киприана от притязаний на Молдавскую и Галицкую митрополии [Гюзелев, В. 1994, с. 232–235].

С Киприаном связан и еще один текст, опубликованный в упомянутой выше книге коллег из Велико Тырново в купированном до минимума виде. Это – летописная Похвала великому литовскому князю Витовту, с которым митрополит Киприан вел в 1396–1397 гг. переговоры, связанные с вышеупомянутым „проек-

том” [Наумов, Е. П. 1986, с. 107–119]. В Похвале имеется фрагмент, упоминающий болгарских государей: „Такоже великий князь Московский оувеличе любви жвяяше с ним, еще ж иниивелиции князи Немецкыйи служажу ему со всимигородысвоими и со землями, тыи ж великийи князи Немецкыйи по немецкому языку мистрове. „*Еще ж государь земли Молдовьскыйи и Басараби по волоскому языку воеводы, тако ж и государь земли Болгарьской, по Болгарскому языку деспоти*” [ПСРЛ, т. XVII, стлб. 66–67, 103]. В этом тексте, вероятно, имеющем своим источником протокольный список обращений к иностранным монархам, „волошские” и болгарские государи (в данном случае речь, вероятно, идет о деспоте Иванко) упомянуты вместе, что перекликается с объединением болгарских и валашских городов в Списке русских городов дальних и ближних. Сам же список с упоминаниями о Тырново, Видине и Варне (Карне) вполне адекватно отражает состояние дел в болгарских землях в конце XIV в., характеризуемое в некоторых источниках как существование „трех Болгарий”. С падением Тырново в 1393 г., Бдина в 1396 и Варны в 1397–1399 гг. [Божиллов, И., Гюзелев, В. 2004, с. 254–255] наступил новый этап османского завоевания болгарских земель, когда противостояние на уровне политий сменилось борьбой части болгарской аристократии, не признавшей власть завоевателей².

Один из представителей этой аристократии, сын правившего в Бдине Иоанна Срацимира Константин, продолжал носить титул болгарского царя и играть заметную роль в антиосманской политике европейских государей [Павлов, П. 2008, с. 209–229]. Его смерть в Белграде в 1422 г. была отмечена в Русском хронографе („Прииде с Оугр в Бельград Коньстянтин, сын Срацимира царя Балгарьского и тоу умирает в Белеграде. В лето 6930”) [ПСРЛ, т. XXII, с. 429, 103]. П. Павлов ссылается на глоссу рукописного сборника, хранящегося в Хилендарском монастыре на Афоне, в которой, видимо, неверно указан или прочитан год, когда скончались „Крисчи Амир, Констандин, царь Болгарский и Балша Зетский (Балша III, также скончавшийся в Белграде)” – 6920 (1412) [Павлов, П. 2008, с. 227].

Заслуживают отдельного комментария сведения русских источников о деятельности на Руси другого болгарского выходца – поставленного великим Литовским князем Александром Вито в том митрополита Киевского Григория Цамблака, которогорусские летописи последовательно именуют болгаринном [ПСРЛ, т. XI, с. 227; ПСРЛ, т. XVIII, с. 162]. Не касаясь подробностей и оценки его деятельности в сане киевского митрополита [Нестор, еп., 1984, с. 340–346], остановимся на другом сюжете – использовании западно-русскими епис-

² Предложенный Ив. Тютюнджиевым и Пл. Павловым подход к османскому завоеванию Болгарии как к длительному историческому периоду, события которого не ограничиваются межгосударственным противостоянием, находится в тренде современной византистики и османистики [см. Necipoglu, N. 2009; Lowry, H. 2008].

копами опыта отношений светской власти и церковной иерархии, сложившегося на Балканах. Упрекая находившегося в Москве митрополита Фотия в небрежении епархиями, находившимися под властью великого Литовского князя Витовта, западнорусские владыки писали в Москву после выбора Григория киевским митрополитом 15 ноября 1416 г.: „Яко же иже прежде нас крещении Болгаре и нам сродници сътвориша, своими епискупы поставлше себе пръвосвятителя. Также и серьбскаго языка епискупы разсудивше, яко по правилом есть и по апостольскому уставу, сътворишасобе своими епискупы првосвятителя” [РИБ, т. VI, стлб. 312]³. Ссылки на болгарский и сербский опыт, видимо, подсказанные Цамблаком, не убедили Фотия, ответившего на послание подробнейшим обоснованием неканоничности поставления Григория во митрополита Киевского.

Как мы отметили выше, в разделе Хронографа о взятии Царьграда кратко повторяется ранняя история османских завоеваний, ранее изложенная в разделе о Сербии. В плане нашей темы особенно интересно включение в эту статью перефразированной похвалы Русской земле, заимствованной из болгарского перевода Хроники Константина Манассии: „Сия оубо вся благочестиваа царствия Греческое и Болгарьское и Серьпское, Басанское и Арбаназское и инии мнози грех ради наших Божиим попущением безбожнии Турци поплениша и в запустение положиша, и покориша под свою власть, наша же Роуская земля Божию милостию и молитвами пречистыя Богородица и всех святых чудотворец растет и младеет и возвышается, ей же, Христе милостивый, даждь расти и младети и разширятся до скончания века” [ПСРЛ, т. XXII, с. 440].

Последнее явление средневековой Болгарии в русском летописании XV – начала XVI вв. связано со вставкой в рассказ о стоянии Ивана III и хана Ахмата на Угре в 1480 г. обращения к „сынам Русским”. Этот текст, включенный в русские летописи в конце XV в., отдельно публиковался Ив. Дуйчевым и М. Н. Тихомировым как произведение неизвестного выходца с Балкан [Тихомиров, М. Н. 1969, с. 150–151; Дуйчев, И. 1998, с. 351]. М. Н. Тихомиров, ссылаясь на выражение „очима грешныма”, предполагал, что эта вставка принадлежит „какому-нибудь выходцу с Ближнего Востока, скорее всего, духовному лицу”. Текст заслуживает полного воспроизведения: „О, храбрии, мужествении сынове Рустии! Подщитесь схранити свое отечество, Рускую землю, от поганных! Не пощадите своих глав, да не узрят очи ваши пленения и грабления святым церквем и домом вашим, и убиения чад ваших, и поругания женам и дочерем вашим, якоже пострадаша инии велице и славнии земли от Турков, еже глаголю Болгаре и Сербы, и Греци, и Трапизон и Амория и Арбанасы и Хорваты и Босна, и Мангуп и Кафа и инии мнозиземли, иже не сташа мужествене и погыбоша и отечество свое изгубиша и землю и государство, и скитаются по чюжим странам, бедне воистину и странне, и много плача и слез

³ Послание целиком вошло в Никоновскую летопись [см. ПСРЛ, т. XI, с. 229].

достойно, укаряеми, и поношаеми, и оплеваеми, яко не мужествени, иже избе-гоша котории с именем многим и с женами и з детмы в чужие страны, вкупе со златом душа и телеса своя изгубиша, и ублажают тех, иже тогда умерших, неже скитатися по чужим странам, яко бездомком. *Тако ми Бога*, видех своима очима грешныма великих государь, избегших от турковсо именем, и скитающихся, яко страннии, и смерти у Бога просящих яко мздовъздания. От таковыя беды пощади, Господи, нас, православных христиан, молитвами Богородицы и всех святых, аминь” [ПСРЛ, т. XXIII, с. 182–183]. Язык этого обращения требует особого анализа, однако одно выражение, употребленное в тексте, явно указывает на Балканы. Эта божба, широко распространенная в сербском языке вплоть до новейшего времени [Miklosich, F. 2016, с. 345], вряд ли могла принадлежать духовному лицу, как считал М. Н. Тихомиров. В то же время, в одном из древнейших болгарских памятников – Сказании о железном кресте начала X в. – описывается случай с юношей-пастухом, который, желая скрыть продажу овцы, поклялся ее хозяйке, что животное задрали волки: „*Тако ми Бога*, истина есть” [Калоянов, А., Спасова, М., Моллов, Т. 2007, с. 173].

Перечисленные примеры, на наш взгляд, укладываются в современные академические представления о православном славянстве⁴ как среде, в которой активно распространялись общие культурные модели, бытовали представления о близости судеб православных славянских народов, передавались политические и конфессиональные практики. Носителями и посредниками в этих процессах выступали люди и их свидетельства, рукописи и святыни, рассказы и слухи. Культурная среда, сформированная восточным православием и книжным славянским языком, создавала для общения православных славян преимущественные возможности, однако интерес русских читателей и слушателей к Болгарии стимулировали скорее общие угрозы и настроения, нежели осознанное представление о языковом и культурном родстве русских и болгар. Хорошо известно, например, что митрополит Киприан, который внес наибольший вклад в болгаро-русские связи конца XIV–начала XV вв., назван сербом в Никоновской летописи [ПСРЛ, т. XI, с. 194], а имени Евфимия Тырновского не упоминают ни приведенные выше летописные статьи о падении Тырново, ни написанные по его произведениям статьи Русского Хронографа [Горина, Л. В. 1976, с. 265–274]. Тем не менее, наряду с фактическими сведениями о южных славянах перешедшие на Русь списки болгарских книг составили то общее достояние, которое более двух столетий было важнейшим источником становления и развития книжности восточных славян, в том числе, культуры и идеологии сформировавшегося Российского государства.

⁴ Автор не вкладывает в термин „славянство” этнический смысл, в данном случае следуя подходу Р. Пиккио [см. Пиккио, Р. 1993, с. 42–68].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Источники

Новгородская первая летопись... – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Издательство Академии наук, Москва-Ленинград, 1950. [Novgorodskaya pervaya letopisy starshogo i mladshogo izvodov. Izdatelystvo Akademii nauk, Moskva-Leningrad, 1950.]

Писахме да се знае... – Писахме да се знае. Приписки и летописи. Издателство на Отечествен фронт, София, 1984. [Pisahme da se znae. Pripiski i letopisi. Izdatelstvo na Otechestven front, Sofia, 1984.]

ПЛДР, XIV – XV... – Памятники литературы Древней Руси. XIV–середина XV века. „Художественная литература”, Москва, 1981. [Pamyatniki literatury Drevney Rusi. XIV–seredina XV veka. „Hudozhestvennaya literatura”, Moskva, 1981.]

ПСРЛ, т. XI – Полное собрание русских летописей. Т. XI. Типография И. Н. Скороходова, Санкт-Петербург, 1897. [Polnoe sobranie russkih letopisey. T. XI. Tipografia I. N. Skorohodova, Sankt-Peterburg, 1897.]

ПСРЛ, т. XVII – Полное собрание русских летописей. Т. XVII. Санкт-Петербург, 1907. [Polnoe sobranie russkih letopisey. T. XVII. Sankt-Peterburg, 1907.]

ПСРЛ, т. XVIII – Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. Типография И. Н. Скороходова, Санкт-Петербург, 1913. [Polnoe sobranie russkih letopisey. T. XVIII. Tipografia M. A. Aleksandrova, Sankt-Peterburg, 1913.]

ПСРЛ, т. XXII – Полное собрание русских летописей, Т. XXII. Санкт-Петербург, Вып. 1, 1911, Вып. 2, 1914. [Polnoe sobranie russkih letopisey, T. XXII. Sankt-Peterburg, Выр. 1, 1911, Выр. 2, 1914.]

ПСРЛ, т. XXIII – Полное собрание русских летописей. Т. XXIII. Типография М. А. Александрова, Санкт-Петербург, 1910. [Polnoe sobranie russkih letopisey. T. XXIII. Tipografia M. A. Aleksandrova, Sankt-Peterburg, 1910.]

ПСРЛ, т. XXV – Полное собрание русских летописей. Т. XXV. Издательство Академии наук, Москва-Ленинград, 1949. [Polnoe sobranie russkih letopisey. T. XXV. Izdatelystvo Akademii nauk, Moskva-Leningrad, 1949.]

РИБ, т. VI – Русская историческая библиотека. Т. VI. Санкт-Петербург, 1880. [Russkaya istoricheskaya biblioteka. T. VI. Sankt-Peterburg, 1880.]

Исследования

Божилов, И., Гюзелев, В. 2004 – Ив. Божилов, В. Гюзелев. История на Добруджа. Т. 2. Велико Търнов: Фабер, 2004. [Iv. Bozhilov, V. Gyuzelev. Istoria na Dobrudzha. T. 2. Veliko Tarnovo: Faber, 2004.]

Горина, Л. В. 1976 – Л. В. Горина. Антиеретические сочинения Евфимия Тырновского в Русском хронографе редакции 1512 г.: к истории болгаро-русских культурных связей конца XIV – нач. XVI в.) – В: Балканские исследования: Проблемы истории и культуры, Москва, 1976, 265–274. [L. V. Gorina. Antiereticheskie sochinenia Evfimija Tyrnovskogo v Russkom hronografe redaktsii 1512 g.: k istorii bolgaro-russkih kulyturnyh svyazey kontsa XIV – nach. XVI v.) – V: Balkanskie issledovania: Problemy istorii i kulytury, Moskva, 1976, 265–274.]

Гюзелев, В. 1994 – В. Гюзелев. Извори за средновековната история на България (VII–XV в.) в австрийските ръкописни сборки и архиви. Т. 1. Български, другиславянски и византийски извори. София: Унив. изд. „Св. Климент Охридски“, 1994. [V. Guzelev. Izvori za srednovekovnata istoria na Bulgaria (VII–XV v.) v avstriyskite rakopisni sbirki i arhivi. T. 1. Balgarski, drugislavyanski i vizantiyski izvori. Sofia: Univ. izd. „Sv. Kliment Ohridski“, 1994.]

Дедук, А. В. 2015 – А. В. Дедук. „Список русских городов дальних и ближних“: история изучения. – В: Русский книжник. Москва: Пашковдом, 2015, 129–141. [A. V. Deduk. „Spisok russkih gorodov dalynih i bliznih“: istoria izuchenia. – V: Russkiy knizhnik, Moskva: Pashkovdom, 2015, 129–141.]

Дуйчев, И. 1998 – Ив. Дуйчев. Избрани произведения. Т. 1. Византия и славянският свят. София: Анупис, 1998. [Iv. Duychev. Izbrani proizvedenia. T. 1. Vizantia i slavyanskiyat svyat. Sofia: Anubis, 1998.]

Калоянов, А., Спасова, М., Моллов, Т. 2007 – А. Калоянов, М. Спасова, Т. Моллов. Сказание за железния кръст и епохата на Симеон. Велико Търново, 2007. [A. Kaloyanov, M. Spasova, T. Mollov. Skazanie za zheleznia krast i epohata na Simeon. Veliko Tarnovo, 2007.]

Наумов, Е. П. 1974 – Е. П. Наумов. К истории летописного списка русских городов дальних и ближних. – В: Летописи и хроники. Сборник статей. Москва: Наука, 1974, 150–163. [E. P. Naumov. K istorii letopisnogo spiska russkih gorodov dalynih i bliznih. – V: Letopisi i hroniki. Sbornik statey. Moskva: Nauka, 1974, 150–163.]

Наумов, Е. П. 1981 – Е. П. Наумов. Руските летописи за завладяването на Търновското царство. – В: България и народите на Съветския съюз през вековете. Летопис на дружбата, VIII, София, 1981, 8–18. [E. P. Naumov. Ruskite letopisi za zavladyaneto na Tarnovskoto tsarstvo. – V: Bulgaria i narodite na Savetskia sayuz prez vekovete. Letopis na druzhbata, VIII, Sofia, 1981, 8–18.]

Наумов, Е. П. 1986 – Е. П. Наумов. Положение болгарских земель в эпоху турецкого завоевания и русско-болгарские связи конца XIV в. – В: Руско-българските връзки през вековете. София: БАН, 1986, 107–119. [E. P. Naumov. Polozhenie bolgarskih zemely v epohu turetskogo zavoevania i rusko-bolgarskie svyazi kontsa XIV v. – V: Rusko-balgarskite vrazki prez vekovete. Sofia: BAN, 1986, 107–119.]

Нестор, еп., 1984 – Еп. Нестор. Руски летописни известия за Киевско-Литовския митрополит Григорий Цамблак (1414–1419). – В: Търновска книжовна школа. Т. III. Григорий Цамблак. Живот и творчество. Трети международен симпозиум. Велико Търново 12–15 ноември 1980, Издателство на БАН, София, 1984, 340–346. [Ep. Nestor. Ruski letopisni izvestia za Kievsko-Litovskia mitropolit Grigoriy Tsamblak (1414–1419). – V: Tarnovska knizhovna shkola. T. III. Grigoriy Tsamblak. Zhivot i tvorchestvo. Treti mezhdunaroden simpozium. Veliko Tarnovo 12–15 noemvri 1980, Izdatelstvo na BAN, Sofia, 1984, 340–346.]

Павлов, П. 2008 – Пл. Павлов. Българско средновековие: познато и непознато. Страници от политическата и културната история на България. Велико Търново: Абагар, 2008. [Pl. Pavlov. Balgarsko srednovekovie: poznato i nepoznato. Stranitsi ot politicheskata i kulturnata istoria na Bulgaria. Veliko Tarnovo: Abagar, 2008.]

Пикио, Р. 1993 – Р. Пикио. Православното славянство и старобългарската културна традиция. София: Унив. изд. „Св. Климент Охридски“, 1993. [Pikio, R. 1993 – R. Píkió.

Pravoslavното slavyanstvo i starobalgarskata kulturna traditsia. Sofia: Univ. izd. „Sv. Kliment Ohridski”, 1993.]

Полывянный, Д. И. 1986 – Д. И. Полывянный. К истории болгаро-русских связей конца XIV в. – В: Руско-българските връзки през вековете. София: БАН, 1986, 120–125. [Polyvyanny, D. I. 1986 – D. I. Polyvyannyu. K istorii bolgarno-russkikh svyazey kontsa XIV v. – V: Rusko-balgarskite vrazki prez vekovete. Sofia: BAN, 1986, 120–125.]

Приселков, М. Д. 1950 – М. Д. Приселков. Троицкая летопись. Реконструкция текста. Под ред. и с предисл. К. Н. Сербиной. Москва-Ленинград: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. [Priselkov, M. D. 1950 – M. D. Priselkov. Troitskaya letopisy. Rekonstruktsia teksta. Pod red. i s predisl. K. N. Serbinoy. Moskva-Leningrad: Izd-vo Akad. Nauk SSSR, 1950.]

Прохоров, Г. М. 1975 – Г. М. Прохоров. Памятники переводной и русской литературы XIV–XV вв. Ленинград: Наука, 1975. [Prohorov, G. M. 1975 – G. M. Prohorov. Pamyatniki perevodnoy i russkoj literatury XIV–XV vv. Leningrad: Nauka, 1975.]

Тихомиров, М. Н. 1969 – М. Н. Тихомиров. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. Москва: Наука, 1969. [Tihomirov, M. N. 1969 – M. N. Tihomirov. Istoricheskie svyazi Rossii so slavyanskimi stranami i Vizantiey. Moskva: Nauka, 1969.]

Тъпкова-Заимова, В., Милтенова, А. 1996 – В. Тъпкова-Заимова, Ан. Милтенова. Историко-апокалиптична книжнина във Византия и в средновековна България. София: Univ. izd. „Св. Климент Охридски”, 1996. [Tarkova-Zaimova, V., Miltenova, An. 1996 – V. Tarkova-Zaimova, An. Miltenova. Istoriko-apokaliptichna knizhnina vav Vizantia i v srednovekovna Bulgaria. Sofia: Univ. izd. „Sv. Kliment Ohridski”, 1996.]

Тютюнджиев, И., Павлов, П. 1992 – Ив. Тютюнджиев, Пл. Павлов. Българската държава и османската експанзия. 1369–1422. Велико Търново, 1992. [Tyutyundzhiev, Iv., Pavlov, Pl. 1992 – Iv. Tyutyundzhiev, Pl. Pavlov. Balgarskata darzhava i osmanskata ekspanzia. 1369–1422. Veliko Tarnovo, 1992.]

Lowry, H. 2008 – H. Lowry. The Shaping of the Ottoman Balkans, 1350–1550: Conquest, Settlement and Infrastructural Development of Northern Greece. Vazesehir University Publications, Istanbul, 2008.

Miklosich, F. 2016 – F. Miklosich. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, Vol. 4. Syntax. Cambridge University Press, 2016.

Necipoglu, N. 2009 – N. Necipoglu. Byzantines between the Ottomans and the Latins. Politics and Society in the Late Empire. Cambridge University Press, 2009.